
УДК 94(470.6)
ББК 63.3(235.7)6
И 23

И.Г. Иванцов,

кандидат исторических наук, доцент кафедры Управления инженерно-экономического факультета, филиала Майкопского государственного технологического университета в поселке Яблоновском, тел.8 905 476 92 07.

**Система партийного образования в СССР
в 1930-е годы (на примере Северного Кавказа)**
(Рецензирована)

Аннотация. Рассмотрена система партийного образования в СССР в 1930-е годы. Партийно-политическое образование с начала 1930-х постепенно становилось необходимым атрибутом должности партийно-советского управленца. На этот период пришлось и развертывание долговременной программы унификации внутривнутриполитической атмосферы в высшей школе, в том числе и партийной, целью которой было окончательное превращение ее в частицу послушного общегосударственного механизма.

Ключевые слова: идеологическое воспитание, контрольные комиссии ВКП (б), партийное образование, советско-партийная школа, управленческие кадры.

I.G. Ivantsov,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Management Department of the Engineering-Economic Faculty, the Branch of Maikop State University of Technology in the settlement of Yablonovskoe, ph.: 8 905 476 92 07.

**System of party education in the USSR
in the 1930s (Based on the North Caucasus materials)**

Abstract. This paper examines the system of party education in the USSR in the 1930s. From the beginning of the 1930s the party-political education became gradually a necessary attribute of a post of the Soviet administrator. This period is characterized by expansion of the long-term program of unification of internal political atmosphere at the higher school including the party school. The program was aimed at complete transformation of higher school into a part of the obedient nation-wide mechanism.

Keywords: ideological education, supervisory commissions of VKP (b), party education, Soviet-party school, administrative personnel.

Статья посвящена одному из принципиальных аспектов советской общественно-политической и социальной истории — подготовке кадров партийно-государственных управленцев в СССР.

В СССР, в начале 1930-х годов, потребность в квалифицированных специалистах увеличивалась все больше. В частности это касалось подготовки квалифицированных управленцев, образование которых имело свою специфику. Уже в начале 1930-х годов занятие управленческих должностей все более

тесно увязывалось с членством в ВКП (б). Но не все коммунисты, занимавшие определенные должности, имели образование. Дело в том, что у членов партии высокий уровень неграмотности наблюдался не только среди рядовых коммунистов, но и среди секретарей, а также партийного актива. Так, на всесоюзном совещании руководителей РКИ (Рабоче-крестьянской инспекции) и представителей КК (Контрольных комиссий) РКП (б), прошедшем 3-4 февраля 1924 г. выяснилось, что подавляющая часть представителей КК (70%) имела «низшее»

образование (обычно один или два класса начальной школы), а высшее имели всего 2% [1]. Исследования современных ученых выявили также региональные различия (по уровню грамотности) в составах парторганизаций регионов. Так, Северный Кавказ (наряду с Украиной и Сибирью) отличался преобладанием большевиков с низшим образованием (60,3%) [2].

Перед партийно-государственным руководством страны стала задача подготовки образованных коммунистов, из которых в большинстве случаев и набирались кадры управленцев. В системе подготовки партийных управленческих кадров на первых ролях выступали различного рода партийные школы, коммунистические вузы (комвузы), курсы повышения квалификации и др. Действовали подобного рода учебные заведения и в Северокавказском крае.

В области партийно-политической подготовки руководящих кадров РКП (б) – ВКП (б) имела давние традиции. Весной 1911 года в местечке Лонжюмо, что под Парижем, В.И. Ленин создал первую партийную школу. После Октябрьской революции были созданы высшие школы партийной и советской работы, на базе которых в 1919 году было создано первое высшее партийное учебное заведение «Коммунистический университет имени Свердлова» [3]. Опыт его работы стал основой создания системы партийных учебных заведений. В 1921 — 1923 году коммунистические университеты были созданы в Петрограде, Саратове, Екатеринбурге, Омске и т.д. В 1920-е годы создавались комвузы для подготовки национальных кадров. В 1921 г. открылся Коммунистический университет национальных меньшинств Запада, Коммунистический университет трудящихся Востока и др.

Научные кадры готовились в образованном в 1921 году институте красной профессуры. В 1931 году он был реорганизован в десять самостоятельных институтов красной профессуры: экономический, аграрный, мирового хозяйства и мировой политики, философский, исторический, советского строительства и права, естествозна-

ния, литературы, техники и историко-партийный [4].

Однако высшее партийное образование там получали не все руководящие работники. Часть из них имела партийное образование в объеме советско-партийных школ (СПШ), которые были созданы в 1921 году. Было определено три типа СПШ.

Совпартшкола I ступени с трехмесячным курсом для рабочих районов и четырехмесячным — для крестьянских районов ставила задачей дать элементарные политические знания местным работникам. После окончания школы основная масса курсантов возвращалась на места своей прежней работы.

Совпартшкола II ступени готовила советских и партийных работников. Она комплектовалась из лиц, окончивших школу I ступени или имеющих знания в этом объеме. СПШ II ступени должна была дать слушателям разностороннее марксистское развитие. Курс был рассчитан на год — шесть месяцев теоретических занятий и три месяца учебы на специальных отделениях.

Совпартшкола III ступени являлась коммунистическим университетом с трехлетним курсом обучения (два года — общетеоретический курс и один год — специализация). Она должна была готовить «образованных марксистов, призванных сменять старую партийную гвардию» [5].

К началу 1930-х годов СПШ в духе времени были специализированы на подготовку кадров для работы в промышленности и сельском хозяйстве. Для этих целей были созданы одногодичные курсы марксизма-ленинизма по подготовке руководящих работников районного звена промышленного направления. Для работников крайкомов, обкомов, горкомов партии организовывались курсы марксизма-ленинизма при ЦК ВКП (б) с двухгодичным сроком обучения. В Северо-Кавказском крае существовала сеть подобных школ в городах: Ростове, Краснодаре, Таганроге, Новороссийске, Армавире, Геленджике, Орджоникидзе, Грозном и др. Все они управлялись северокавказским крайкомом ВКП (б).

Для подготовки партийных кадров, способных вести работу на селе, на базе комвузов были созданы новые партийные учебные заведения — высшие коммунистические хозяйственные школы (ВКСХШ). Так, в Краснодаре с 1930 года действовала краевая (с 1934 — Азово-Черноморская высшая коммунистическая хозяйственная) школа. Школа была крупной, на 1935 год только состав ее парторганизации преподавателей и курсантов насчитывал 531 человек [6].

С целью повышения уровня правовых и иных знаний Северокавказская краевая КК в мае 1931 г. утвердила 56 человек, в основном председателей районных КК для прохождения ими «микояновских» 2-х месячных курсов повышения квалификации в краевой партийной школе (Ленпартучгородок) в г. Геленджике. Кроме того, были утверждены 49 работников КК для прохождения более длительных 6-месячных курсов повышения квалификации в г. Ростове (Ленпартучгородок). На эти курсы должны были посылаться исключительно работники аппаратов КК-РКИ [7].

25 декабря 1931 г. Президиум Северо-Кавказской краевой КК, опираясь на постановление Президиума ЦКК ВКП (б) от 13.10. 1931 г. о максимальном повышении квалификации членов КК, принял постановление о мероприятиях по подготовке и переподготовке кадров КК-РКИ. В течение 1932 г. было запланировано через 2-х месячные партийные курсы в г. Геленджике пропустить 65 председателей, 25 заместителей председателей, 10 ответственных секретарей партколлегий и 115 инспекторов КК-РКИ.

Через 6-ти месячные подготовительные партийные курсы (тоже в г. Геленджике) было решено подготовить 20 председателей районных КК-РКИ из числа их актива и актива фабрично-заводских предприятий, и 30 инспекторов из числа групп содействия РКИ на предприятиях, колхозах и совхозах.

Было принято решение организовать в г. Орджоникидзе 2-х месячные партийные курсы со сроком работы в течение 6

месяцев для работников КК-РКИ национальных областей и районов. Через курсы предполагалось подготовить председателей районных КК-РКИ — 14 человек, заместителей председателей Областных КК-РКИ — 5 человек, уполномоченных Областных КК-РКИ — 50 человек, инспекторов КК-РКИ — 70 человек.

Было решено практиковать межрайонные совещания конференций председателей областных, городских и районных КК-РКИ от 3 до 5 дней с целью обмена опытом и проработки важнейших партийных директив.

Предполагалось установить (в течение 1932 г.) практику вызова председателей областных, районных и городских КК-РКИ в краевую КК-РКИ на 5-10 дней для участия в практической работе краевой КК-РКИ на заседаниях президиума, партколлегии и т.д.

Наконец было принято решение обеспечить тщательный подбор командированных на 6-месячные курсы, с тем, чтобы использовать их для практической работы органов КК-РКИ [8].

В 1933 г. на курсы выделялся от каждой районной (городской, областной) КК один человек. К ним предъявлялись определенные требования: партстаж не менее 5 лет, политическая грамотность, умение читать и писать; отсутствие партвызысканий; характеристика из ячейки, к которой курсант был прикреплен, с оценкой (его) районной КК-РКИ; анкета, заполненная курсантом лично [9].

Всего через курсы повышения квалификации краевой совпартшколы в г. Геленджике за 1931-1933 гг. прошли обучение 6165 коммунистов [10].

Как правило, представители партийной номенклатуры получали партийное образование уже находясь на руководящей должности (заочное и вечернее обучение в комвузах, а также на краткосрочных курсах).

Кроме курсов для штатных работников, например, КК-РКИ организовывали курсы повышения квалификации и для своего актива. Так, краснодарская городская РКИ организовала в 1932 г. 3-х месячные курсы переподготовки актива. Курс был рассчитан на 30 часов, при проведении один раз в шестидневку [11].

Кроме того, формой политического образования на районном уровне в 1930-х годах были районная партшкола (кандидатские и начальные) и кружки (по изучению истории партии, истории гражданской войны, кружки политграмоты, ленинизма и т.д.).

Особый упор в Северо-Кавказском крае делался на подготовку местных национальных кадров. С 1925 по 1936 гг. в Новороссийске действовала краевая (национальная) совпартшкола им. Сталина. С 1930 года там проходили трёхгодичное обучение (заочно) группы курсантов, которым предстояло пополнить управленческие кадры национальных районов и сельсоветов края. В 1933 году обучение прошли несколько групп: армян-15 человек, греков-11, немцев-13, татар-15 [12]. По окончании школы выпускникам для представления в райком партии давались учебные характеристики следующего содержания:

Учебная характеристика курсанта греческого сектора 3-го курса — Илиади.

«Окончил трехгодичный курс. Программу прошел полностью и усвоил хорошо. С практической работой справился хорошо. Может работать в национальных районах, владеет родным языком (понтийское наречие) и в частности языком «Диматикис». Имеет способности к самостоятельной работе над собой» [13]. Подобные характеристики получали и все другие курсанты школы.

Для сочинского района, где было создано много национальных сельсоветов, управленческие кадры готовились также в краевой (национальной) совпартшколе им. Сталина в Новороссийске. Так, 29 февраля 1932 года сочинское районное бюро РК ВКП (б) утвердило на заочное обучение группу из 13 человек, представлявших национальные сельсоветы: Пластуновский — 3 человека; Лооский — 6 человек; Ново-Шиловский — 1; Совхоз «Дагомыс» — 3 человека [14].

Интересные сведения о национальном составе курсантов содержат материалы чистки парторганизации школы. По состоянию на 17.10.1934 года там обучалось: русских — 34%; армян —

22%; немцев — 19%; греков — 16%; туркмен — 3%; шапсугов — 2%; евреев — 1,5%; латышей — 0,5%. С 1934 года сроки обучения в школе были сокращены для русских отделений до 8 месяцев, для национальных до 12 месяцев [15].

Армавирская советская партийная школа действовала в 1932-1936 годах. Согласно штату школы на 1934 год, в ней работало 27 человек: директор школы (количество ставок — 1), зарплата — 300 рублей; заведующей учебной частью (количество ставок — 1), зарплата — 250 рублей; преподаватели школы (количество ставок — 22), зарплата на одну ставку — 130 рублей; бухгалтер школы (количество ставок — 1), зарплата — 250 рублей; заведующий клубом (количество ставок — 0,5), зарплата — 65 рублей; заведующий библиотекой (количество ставок — 1), зарплата — 130 рублей; библиотекарь (количество ставок — 1), зарплата — 90 рублей; секретарь (количество ставок — 1), зарплата — 120 рублей; заведующий административно-хозяйственной частью (количество ставок — 1), зарплата — 175 рублей; машинистка (количество ставок — 1), зарплата — 100 рублей; секретарь учебной части (количество ставок — 1), зарплата — 65 рублей; комендант (количество ставок — 1), зарплата — 100 рублей [16].

Количество курсантов Армавирской совпартшколы колебалось от 200 до 250 человек. По масштабам того времени школа была немалой. Например, на 1 октября 1935 года в школу было зачислено 233 человека [17]. Педагогическая нагрузка преподавателей школы на 1935-1936 учебный год дает наглядное представление о профиле преподававшихся дисциплин и вообще направленности школы (которая официально была сельскохозяйственной) [18].

Наибольшее количество часов предусматривалось для таких дисциплин, как русский язык, ленинизм, история России и СССР, Новая история. Затем шли экономические, естественнонаучные и специальные дисциплины. Существенное количество часов выделялось на такие дисциплины, как военное дело и физкультура.

Тем не менее, учебные планы школы, хотя и были подчинены задаче идеологической обработки слушателей, однако предусматривали и иной, довольно широкий набор экономических, естественнонаучных и специальных дисциплин с сельскохозяйственным уклоном. Такой вывод подтверждают и материалы «чистки» библиотеки совпартшколы, проведенной в период с 1.08 по 16.08. 1935 года. Отбиралась «устаревшая» литература по следующим направлениям: история ВКП (б) и история народов СССР; политэкономия и экономическая политика; животноводство; русский язык и культурно-просветительная работа; математика; ленинизм и советское строительство; агротехника и аграрный отдел машиноведения; агротехника и отдел коллективизации; естествознание; химия [19].

Армавирский район был хорошо населен. В слабозаселенных районах конечно, сеть партшкол охватывала меньше людей. Так, в Белоглинском районе (Сальский округ) сеть партийного образования охватывала (в 1928-1929 учебном году) 312 человек членов и кандидатов ВКП (б) и ВЛКСМ. Существовало: одна вечерняя совпартшкола, рассчитанная на обучение 30 человек; два марксистско-ленинских кружка; шесть кружков истории партии; четырнадцать единых партийных школ [20].

Через пять лет сеть партийного просвещения охватывала по всему району 366 человек. Рост незначительный, на 54 человека больше. По состоянию на декабрь 1934 года в районе действовало: кандидатских школ — 25; начальных школ по изучению ленинизма — 12; кружков по истории партии и политэкономии — 8 [21].

Но не все в партийном обучении было гладко. Это хорошо демонстрируется на примере сети партийных школ низового уровня города Сочи и его пригородов. Там на 1934 год существовало 43 школы, из них 25 начальных и 18 кандидатских с общим списочным составом в 445 человек, что составляло около 50% всей городской парторганизации. 13 ноября 1934 г. бригада партактива проверила деятельность 12 начальных и 9 кандидатских школ.

Оказалось, что в 20 школах занятия не велись или велись в мизерных объемах, формально (официально занятия начинались с 1 октября). Причиной, в основном, являлась массовая неявка слушателей [22].

Образование — один из ключевых факторов, влиявших на формирование руководящих партийных кадров. В начале 1930-х годов внимание к этой части социальной характеристики партийной номенклатуры было связано с растущими масштабами производства, с усложнявшимися задачами по управлению обществом. Необходимость заполнения вакансий руководящих партийных кадров людьми с высшим и средним специальным образованием, специалистами народного хозяйства была очевидной: во-первых, повышалась компетентность руководства, во-вторых, создавался образ власти как наиболее образованной части общества, а потому действительно умеющей управлять.

Партийно-политическое образование с начала 1930-х постепенно становилось необходимым атрибутом должности. Абсолютное большинство получивших его уже находилось на руководящей партийной или советской работе довольно высокого уровня, или же благодаря этому имело хорошие перспективы. Вообще соотношение количества управленцев, имеющих высшее «гражданское» и партийное образование к концу 1930-х годов характеризовалось явным преобладанием «партийцев».

Все социальное, экономическое, контролируемое интеллектуальное развитие в СССР в 20-е — 30-е годы достигалось деятельностью жестких партийно-государственных структур. Основой его оставалось нарастающее давление всеобщего пролонгированного принуждения. Государственные репрессии приняли массовый характер, особенно в начале 1930-х годов. На этот период пришлось и развертывание долговременной программы унификации внутривластной атмосферы в высшей школе, в том числе и партийной, целью которой было окончательное превращение ее в частицу послушного общегосударственного механизма.

Примечания:

1. Всесоюзное совещание руководителей РКИ и представителей КК РКП (б) 3-4 февраля 1924 г. М., 1924. С.101.
2. Тяжелникова В.С. Состав партийных организаций в конце 20-х годов (Опыт количественного анализа по материалам Всесоюзной партийной переписи 1927 г.) // Вопросы истории КПСС. 1990. №1. С. 75-77.
3. Партийное строительство. М., 1981. С. 283.
4. Барткевич Л.Л. Подготовка партийных кадров. Рига, 1980. С. 71.
5. Леонова Л.С. Из истории подготовки партийных кадров в советско-партийных школах и коммунистических университетах (1921-1925 гг.). М., 1972. С. 31-32.
6. ЦДНИКК (Центр документации новейшей истории Краснодарского края). Ф. 20. Оп. дополнительная. Д. 6. Л. 6.
7. ЦДНИКК. Ф. 431. Оп. 1. Д. 22в. Лл. 6, 6 об.
8. ЦДНИКК. Ф. 431. Оп. 1. Д. 14 а. Л. 96; Д. 22в. Лл. 21, 37; Ф. 797. Оп. 2. Д. 2. Л. 64.
9. ЦДНИКК. Ф. 9777. Оп. 1. Д. 39. Л. 145.
10. ЦДНИКК. Ф. 819. Оп. 1. Дд. 18, 10. Л. 8.
11. ЦДНИКК. Ф. 20. Оп. 1. Д. 29п. Л. 574.
12. ЦДНИКК. Ф. 1776. Оп. 1. Д. 17. Лл. 2., 3 об., 5 об., 6 об.; Д. 18. Л. 19.
13. ЦДНИКК. Ф. 1776. Оп. 1. Д. 18. Л. 8-19.
14. ЦДНИКК. Ф. 1776. Оп. 1. Д. 28. Л. 7.
15. ЦДНИКК. Ф. 821. Оп. 1. Д. 237. Л. 3.
16. ЦДНИКК. Ф. 8074. Оп. 1. Д. 20. Л. 2-11.
17. ЦДНИКК. Ф. 8074. Оп. 1. Д. 21. Лл. 32-33.
18. Там же. Л. 43.
19. Там же. Л. 2.
20. ЦДНИКК. Ф. 1077. Оп. 1. Д. 15. Л. 4.
21. ЦДНИКК. Ф. 1077. Оп. 1. Д. 60. Л. 4.
22. ЦДНИКК. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3. Л. 79-80.

References:

1. The All-Union meeting of RKI heads and representatives of КК of the RKP (b) on February, 3-4, 1924. M., 1924. P.101.
2. Tyazhelnikova V.S. The composition of the party organizations in the late twenties (Experience of the quantitative analysis on the materials of the All-Union party census of 1927) // Questions of the CPSU history. 1990. №1. P. 75-77.
3. Party building. M., 1981. P. 283.
4. Bartkevich L.L. The party cadres training. Riga, 1980. P. 71.
5. Leonova L.S. From the history of the party cadres training at Soviet-party schools and communistic universities (1921-1925). M., 1972. P. 31-32.
6. TSDNIKK (The center of documentation of the up-to-date history of the Krasnodar territory). F. 20. Op. additional. D. 6. L. 6.
7. TSDNIKK. F. 431. Op. 1. D. 22 v. Ll. 6, 6 ob.
8. TSDNIKK. 431. Op. 1. D. 14 a. L. 96; D. 22v. Ll. 21, 37; F. 797. Op. 2. D. 2. L. 64.
9. ЦДНИКК. F. 9777. Op. 1. D. 39. L. 145.
10. ЦДНИКК. F. 819. Op. 1. Dd. 18, 10. L. 8.
11. TSDNIKK. F. 20. Op. 1. D. 29p. L. 574.
12. TSDNIKK. F. 1776. Op. 1. D. 17. Ll. 2., 3 ob., 5 ob., 6 ob.; D. 18. L. 19.
13. TSDNIKK. F. 1776. Op. 1. D. 18. L. 8-19.
14. TSDNIKK. F. 1776. Op. 1. D. 28. L. 7.
15. TSDNIKK. F. 821. Op. 1. D. 237. L. 3.
16. TSDNIKK. F. 8074. Op. 1. D. 20. L. 2-11.
17. TSDNIKK. F. 8074. Op. 1. D. 21. Ll. 32-33.
18. Ibidem. L. 43.
19. Ibidem. L. 43.
20. TSDNIKK. F. 1077. Op. 1. D. 1. D. 15. L. 4.
21. TSDNIKK. F. 1077. Op. 1. D. 60. L. 4.
22. TSDNIKK. F. 558. Op. 1. Op. 1. D. 3. L. 79-80.